

Детерминизм: Системы, развитие / В. Г. Бондарев, Т. С. Васильева, П. А. Водопьянов и др.—Минск: Наука и техника, 1985.—261 с.

Большую роль в формировании единой научной картины мира играют философские принципы. Отражая коренные объективные связи и отношения, они соединяют различные законы и категории в целостную научную систему, являясь подлинными основаниями науки. Принцип детерминизма—один из важнейших в материалистической диалектике. Его исследованию и посвящена рецензируемая коллективная работа. Авторы исследуют проблему детерминизма применительно к сложным развивающимся системам природы и общества, обобщая новейшие достижения системного подхода в естественных и общественных науках.

Системный подход позволяет полнее раскрыть логико-методологическую, эвристическую роль концепции детерминизма, его формы и механизм действия в природе, обществе, деятельности ученых. Авторы исследования обосновывают детерминацию научного познания, обусловленную социальным прогрессом, научно-технической революцией, развитием культуры и гуманизма.

В I главе дается логико-гносеологическое обоснование проблемы детерминизма с точки зрения исторического, онтологического, гносеологического подходов, критикуются различные направления буржуазной философии, отрицающие детерминированность знаний, познание объективных причин и законов.

Детерминизм, выражающий обусловленность явлений, в качестве своей существенной стороны включает причинные отношения, но не сводится к последним (с. 21). Это важное методологическое положение дает возможность понять сущность детерминизма и механизм его действия в сложных живых системах, проблему

самоорганизации, самодетерминации.

В свете концепции детерминизма рассматриваются проблемы случайности, неопределенности, вероятности событий, процессов, что имеет важное значение не только для научного познания, но и для практического решения социально-экономических, экологических проблем. Большое внимание уделено социальной детерминации, особенностям социально-культурной детерминации познания, а также анализу системы предпосылок и установок научного исследования.

Во II главе анализируются формы детерминации в различных природных системах: макросистемы космического порядка, живые организмы, популяции животных. Выявляются особенности детерминации целостных систем. Делается очень важный вывод, что «жизнеспособность биологических систем является продуктом собирательной детерминации» (с. 73), раскрывается механизм детерминации информационных систем, условия их устойчивости и сохранения.

В III главе анализируется механизм детерминации в социально-экологических системах, где основным элементом выступает человек. Антропогенные факторы оказывают существенное влияние на процессы природной самоорганизации и самодетерминации. Акцентируется внимание на необходимости глубокого изучения детерминации системы «общество—природа», проблем оптимизации биосферы, согласованности человеческой деятельности с законами природы. Дается обоснование актуальности экологических проблем, становления глобальной экологии, ее предмета и задач.

Вместе с проблемой детерминированности всей человеческой деятельности в монографии особо рассматривается детерминация деятельности ученых, их ответственность за результаты своей деятельности, особенно в науках о живом.

В рецензируемой работе затронут

ряд новых важных проблем взаимоотношения общества и природы, углублено представление о методологической роли принципов диалектики. Все это, несомненно, привлечет внимание ученых-исследователей, педагогов, пропагандистов.

Э. В. Клесова

Р. И. Поляков. Обобществление производства в условиях развитого социализма.—Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1985.—223 с.

Разработанная и одобренная XXVII съездом КПСС концепция ускорения социально-экономического развития предусматривает дальнейшее усиление процесса обобществления производства, органическое соединение науки и производства. В нем раскрывается сущность обобществления производства как экономической категории социализма. Обобществление производства рассматривается в качестве такого общественного механизма, посредством которого структура производства приводится в соответствие с характером функционирования производительных сил. Но обобществление производства—не только общественный механизм совершенствования производительных сил, но, одновременно, и двигатель развития социалистической собственности, накопитель ее материально-вещественного и социально-экономического содержания. Под его воздействием осуществляется не только производство, но и реализация отношений общественной собственности. Специальный раздел монографии посвящен характеристике обобществления производства как основы совершенствования хозяйственного механизма развитого социалистического общества, как средства разрешения противоречий социалистической экономики, как материальной базы формирования социально однородной структуры социалистического общества.

Монографическое исследование Р. И. Полякова привлекает обилием литературных источников, квалифицированной, корректной оценкой позиций других ученых по различным проблемам политической экономии. Однако нам представляется не совсем аргументированной точка зрения автора на особенности взаимодействия обобществления производства и товарно-денежных отношений при социализме. На с. 157 он пишет: «Аксиомой политэкономии является положение о том, что при социализме потребительная стоимость является воплощением и носителем цели социалистического производства, средством удовлетворения растущих потребностей членов общества и т. д., а стоимость—средством достижения цели». Вряд ли это так: цель социализма всегда хороша и благородна, а потребительная стоимость, создаваемая на

социалистических предприятиях, может быть плохой; отрасли машиностроения производят «ширпотреб», создают стоимость, но все еще далеки от достижения цели социализма. На с. 164 обобществление рассматривается как материальное условие развития товарной и плановой организации производства. Товарное производство трактуется как «динамичная форма разрешения противоречия, присущего общественному производству», в частности между обобществлением производства и экономическим обособлением производителей. Скорее, наоборот, обобществление производства способствует разрешению противоречий товарного производства и является не условием развития, а средством относительного сужения сферы товарно-денежных отношений.

И. И. Терешков

Н. В. Пахомова. Экономическая структура социалистического природопользования: становление, функционирование, совершенствование.—Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1985.—168 с.

Автор обстоятельно раскрывает сложную систему экономических отношений по поводу производства, охраны и потребления природных ресурсов. Под воздействием обобществления производства формируется непосредственно-общественный характер социалистического природопользования. Природно-индустриальный комплекс, по мнению автора, представляет собой совокупность межотраслевых комплексов, охватывающих последовательные ступени технологической цепочки по использованию-воспроизводству различных естественных ресурсов. Формирование природно-индустриального комплекса выступает следствием развития обобществления производства в рамках всего народного хозяйства и в области производства, охраны и потребления природных ресурсов. В качестве важнейших звеньев природно-индустриального комплекса выделяются прежде всего природно-хозяйственные отрасли (первое звено), отрасли, занятые непосредственно восстановлением, воспроизводством природных производительных сил, различных компонентов окружающей среды. К этим отраслям относятся сельское, лесное, рыбное, охотничье, водное хозяйство, геологоразведка, рекультивационная служба. Вторым звеном комплекса выступают природоэксплуатационные отрасли, осуществляющие разработку, заготовку естественных ресурсов, а также перерабатывающие добытое сырье. В третье звено входят специализированные отрасли машиностроения и капитального строительства, производящие технические средства для производственно-индустриального комплекса. Наконец, четвертое звено представлено производственной